

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК I

**БАРНАУЛ
2007**

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор культурологии Л.С. Марсадолов
доктор юридических наук В.В. Невинский
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик

М **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе:** сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Азбука, 2007. – Вып. I. – 258 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности и эпоху средневековья. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN 978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии (проект №06-01-91809а/G, тема «Алтае-Саянская горная страна как экосистема кочевой цивилизации: история и современность»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

© Оформление Азбука, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. Архаичные религиозные верования и обряды народов Евразии	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Становление ритуально-культовой практики у палеолитического населения Урала.....	7
<i>П.К. Дашковский, Д.В. Культякова</i> Влияние иранского религиозного комплекса на мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в скифскую эпоху.....	24
<i>Ю.Б. Полидович</i> Скифский обряд очищения.....	44
<i>С.А. Яценко</i> О женщинах – «жрицах» у ранних кочевников (на примере знатных сарматов I в. до н.э. – II вв. н. э.).....	58
<i>Э.Б. Вадецкая</i> Имитации мертвых для продления их жизни	66
<i>Г.Г. Король</i> «Хойцегорский портрет» рубежа I–II тыс. н.э. и манихейство в Центральной Азии	81
II. Палеоастрономические аспекты изучения культовых памятников	100
<i>В.Е. Ларичев</i> Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии).....	100
<i>В.Е. Ларичев, С.А. Паришков, С.А. Прокопьева</i> Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук)	121
<i>О.О. Полякова</i> Предполагаемая космогоническая концепция мирового порядка в тагарской культуре.....	135

<i>Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников</i> Палеоастрономические аспекты новых объектов святилища Ак-Баур.....	148
III. Современные этноконфессиональные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии	161
<i>Е.В. Нам</i> Шаманские атрибуты: символика и ритуальный смысл (сравнительный анализ сибирской и древнегреческой культур)	161
<i>Н.А. Тадина</i> «Живому хорошо гулять, мертвому лежать в камнях» (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев)	174
<i>В.А. Бурнаков</i> Традиционная похоронная обрядность у хакасов.....	183
<i>Ю.И. Ожередов</i> Угли и зола в мифологии и ритуалах сибирских татар	196
<i>М.М. Содномпилова</i> Доминантные символы бурятской традиционной культуры: дерево, лес	207
<i>Р.А. Кушнерик</i> О роли религиозного фактора в приграничных регионах (по материалам полевых исследований на территории Горного Алтая в 2004–2007 гг.).....	221
<i>С.С. Дашидондоков</i> Феномен достопочтенного Хамбо Ламы Этигэлова!	226
<i>Л. А. Бургарт</i> Религиозная жизнь католиков и положение католической церкви в Казахстане в середине 50-х – начале 70-х гг. XX в. по «Воспоминаниям о Казахстане» священника Владислава Буковинского.....	232
Список сокращений	253
Сведения об авторах	254

Ю.И. Ожередов

Томский государственный университет, г. Томск

Угли и зола в мифологии и ритуалах сибирских татар*

В перечень сакрализованных предметов и объектов живой и неживой природы мифология сибирских татар включает и такие понятия как очажные угли и зола (пепел). Немногочисленные их упоминания, как правило, приурочены к отправлению тех или иных ритуалов повседневной жизни, которые, по сути, направлены на регламентацию отношений с потусторонними силами. На основании анализа собранных текстов, стало понятно, что сфера этих отношений имеет, по крайней мере, два или три направления, которые в разной мере представлены в корпусе материалов собранных группой исследователей занятых ряд лет изучением мифологии сибирских татар. Безусловно, современный корпус источников не может претендовать на исключительную полноту, поэтому в будущем, возможно, определятся и новые направления.

Как показывают источники, одна из сфер мифологического бытования углей замыкается в семантическом поле традиционной медицинской магии, идейно базирующейся на осмыслении степени расположенности, а точнее не расположенности сил иномира к человеку мира реального. Когда человек вдруг заболевает, то делается вывод, что на него оказано негативное магическое воздействие, на основании чего принимаются конкретные меры по диагностике и лечению. Среди заболеваний особой строкой шли случаи сглаза, с которыми, знахари сибирских татар боролись с использованием углей. Найденные в мифологии примеры говорят сами за себя. Приведу полное содержание четырех небольших текстов.

Текст № 1. Черная речка Томского района Томской области: От сглазу. Берётся тёплая вода (1 стакан). Кладут туда соль и горячие угли. Если уголь падает на дно, то ребёнка сглазили. Тыльной стороной руки моют ребёнка этой водой начиная со лба до пят. Оставшуюся воду выливают за дверь.

Текст № 2. Воробьево: Лечение от сглаза проходило следующим образом: в стакан воды кидали по одному 7 угольков или горящих спичек и каждый уголек при этом называли именем того, кто мог сглазить и этой водой умывали больного и давали немного попить ее. Остатки воды выливали в угол. Так же лечили от сглаза скотину.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №05-01-01202а).

В первом тексте угли вместе с солью выступают одновременно в качестве диагностирующих и лечебных средств. Из описания ритуала вполне очевидно, что добавленные в обычную воду они превращают ее в магико-очистительную среду, способную опознавать силы иномира, то есть диагностировать их присутствие-влияние и одновременно обезвреживать, то есть лечить от их воздействия.

В уйгурской среде и у народов Турции соль считают надежным оберегом во время свадебных и детских обрядов (например, при обрезании). А к универсальному для народов Саяно-Алтая ритуалу относится купание ребенка в соленой воде (Чвырь Л.А. 2006, с. 92, 111). Пепел домашнего очага служил защитой от сглаза и порчи у славянских народов – при первом купании новорожденного в воду сыпали пепел, взятый из четырех углов очага (Левкиевская Е.Е., 2002, с. 103). Обмывание ребенка сакральной жидкостью с растворенными в ней солью и частицами углей или золы (пепла) нейтрализует зло, видимо, абсорбируя его, вбирая от ребенка в себя. А последующим выплескиванием остатков жидкости за порог, то есть за пределы жилища или за границу маркированного пространства «дома и храма», выносились собранные ею вредоносные силы и одновременно отпугивались демонические существа, таящиеся вне дома. Эвенки для обережения новорожденного использовали те же средства, но в другой последовательности: сначала ребенку мазали сажей или золой из очага нос, щеки подбородок, а затем умывали (Варламова Г.И. 2004, с. 110), смывая, видимо, все вредные влияния впитанные сажей-золой.

Второй текст дает новые детали, которые при кажущемся отличии не меняют смысл ритуала, но добавляют ему дополнительные черты, тем самым, расширяя семантическое поле. Становится известно, например, что лечебному воздействию углей могут подчиняться не только люди, но и животные, а, прежде всего, конечно, домашняя их часть (скотина). Вместе с тем, цифра семь, соответствующая числу угольков в обряде, соотносится с магико-цифровыми предпочтениями не тюрков с их числом 9 и не монголо-бурятскими народами с буддийским числом 8, а индоевропейцев, что может указывать на прежние заимствования какой-то части обряда из древнеиранского пласта.

У сибирских татар записан еще один текст, касающийся магии числа 7, бытующей в ритуалах различающихся по своему назначению, но тем не менее, сходных в осмыслении. Что касается роли углей, то данный текст чуть ли не дословно повторяет содержание текста № 3. Возможно, на это повлияло, то что оба сообщения записаны в одном населенном пункте.

Текст № 3. Воробьево: В магии очень часто используется число «7»: 7 конских волосков вплетают в сеть, которой подвязывают живот беременной женщине, у которой начались преждевременные схватки; 7 угольков или 7 горящих спичек кидают в стакан с водой, чтобы вылечить человека от сглаза; 7 гвоздей вбивают в то место, где пролилась вода после обмывания покойного, чтобы покойник не приходил по ночам и не мучил родственников.

Используя 7 угольков, участники ритуала пытаются на основании знания человеческого окружения заболевшего выявить лиц ставших причиной заболевания, обусловленного сглазом, а значит связанного с потусторонними силами (текст № 3). Представление о болезни как форме вредоносного духовного влияния со стороны сил тьмы или иного мира в полной мере отразились в шаманистических представлениях и ритуалах известных в рамках «избранничества», где дух выбирает свою жертву основываясь на тех или иных посылах. Одной из форм болезни неопита воспротивившегося воле духов, направляющих его на путь шаманства, является нечто похожее на проявления следующие в результате сглаза (припадков) у детей. Юноша страдает непонятными для окружающих душевными муками, волнениями, перерастающими в нервное заболевание, сопровождающееся истерическими припадками, обмороками и тому подобными явлениями (Штернберг Л.Я. 1927, с. 5). Злой дух избрал свою жертву и истязает ее до тех пор пока не достигнет своей цели. А через это, в свою очередь, определенной цели добивается заказчик сглаза, если таковой имеется.

В отличие от первого текста, в этом (№ 2) идет речь о выплескивании, использованной воды в угол, который вероятно, осмысливается в качестве нечистой зоны, связанной с потусторонним миром. Примеры тому существуют в славянской очистительной практике, где очень часто углы помещений и полей представлялись в качестве мест обитания злых сил, которые именно оттуда изгонялись или перекрывались магическими оберегами от проникновения в зону обитания человека. В угол могли забить/вкопать острый или освященный предмет, а также головешку из обрядового костра (Левкиевская Е.Е. 2002, с. 41). У шорцев было принято стрелять в углы помещения после выноса из него умершего, убивая (изгоняя) таким способом духа смерти (Пелих. Г.И. 1972, с. 205). В китайской свадебной обрядности существовал ритуал обезвреживания от злых духов углов помещения, в котором молодоженам предстоит провести первую брачную ночь, путем выстреливания в них из лука (Малявин В.В., 2001, с. 560–561). Коннотацией осмысления угла в качестве нечистого места, видимо, является

наказание для детей за непослушание: опрвление в угол как в опасную часть домашнего мира, находящуюся вне его благ (*к чертям*).

При таком положении дел вода, насыщенная солью и углями выступала в качестве оберега и очистительного средства, которым магически пресекались возможные вредоносные влияния, истекавшие из углов дома.

Принципиально иной способ лечения от сглаза находим в содержании трех других текстов:

Текст № 4. Чеплярово Большереченский райо Омской области:

Когда лечат от сглаза, то тряпку делят на 3 части и в каждую кладут золу. По очереди каждый узелок прикладывают к груди, потом сжигают или выбрасывают. Во время лечения произносят заговор, звучащий в русском переводе следующим образом:

Не мой глаз
Не моя рука
Айши-Фатимы рука
Не вылечу – мне грех
Не вылечишься – тебе грех
Лекарю – врачу
Черного глаза, зеленого глаза,
Синего глаза, большого глаза,
Маленького глаза,
Ветру, воде, земле, углю, огню
ТЬфу, тьфу, тьфу.

Текст № 5. Ревда Ялуторовского района Тюменской области: Артышем раньше детей лечили, если у них припадки были. Если у ребенка припадки, то звали бабушку у которой Артыш таяк дома был. Она его мелко строгала в чашку, смешивала с солью и порошком, складывала туда синюю тряпочку, угольки и еще что-то (всего 7 вещей), затем все это поджигала и ребенка над дымом некоторое время держали.

Текст № 6. Зимник Юргинского района Кемеровской области (ТГУ, Т. 391-1, л. 3-4): Раньше шаманы были, одна из них еще в 1955 году жила. Она лечила: брала таз, клала в него уголь, соль и веник парила, а потом говорила: «Син кая кильдын» («Ты откуда пришел? Зачем ты трогал хорошего человека, он здоровый, поживет еще, уходи Шайтан»). Затем она снимала одежду больного, самую лучшую и отдавала Шайтану – закапывала ее. Шайтан брал одежду и уходил, а больной выздоравливал. Шаманы у нас как у

алтайцев были. Шаманка соль и уголь в тазу с мхом жгла и приговаривала: «Смотри болезнь-то лопнет».

Как можно заметить в ритуалах отсутствует упоминание воды. Лишь в последнем можно предполагать ее наличие в тазу, где запаривается веник, которым, шаманка, видимо, отгоняла *шайтана*. Вместе с тем, во всех случаях имеются упоминания об огне, а в двух из них – о сжигании чего-либо. Текст № 5 прямо указывает, что ребенка окуривают дымом, образовавшимся при сжигании семи священных предметов, среди которых есть и угли. Помимо, отвращающих мероприятий для изгнания шайтанов одновременно шаманка проводит обряд жертвоприношения. Таким образом, лечение носило комплексный характер: изгнанием и ублажением злых сил одновременно.

Особое отношение к углям в обряде лечения имеет, вероятно, реальные корни, базирующиеся на их физических свойствах. Широко известна способность древесного угля выступать в качестве абсорбента. Данное качество положено в основу действия угольных фильтров в противогазах, поглощающих и обезвреживающих опасные химические вещества. В медицине угольные таблетки также выступают средством обеззараживания, основанном, видимо, на том же свойстве абсорбции вредных элементов. Не исключено, что растворенные в воде угли и соль являются средством дезинфекции, которым обрабатывают ребенка во время процедуры лечения и, тем самым, помогают ему оправиться от болезненного состояния. Известны процедуры полоскания полости рта соленым раствором при заболевании ангиной, где соль осуществляет дезинфекцию от бактерий. Таким образом, за обрядовыми действиями располагается вполне понятный эмпирический опыт, полученный человеком из повседневной жизни и внедренный в медико-магическую ритуальную практику.

Другой вариант отношений с иномиром при участии углей представляет чисто магический контекст, где уже нет реальной составляющей. Речь идет о магико-очистительных и отвращающих возможностях углей, которые использовали сибирские татары в своей повседневной жизни. Косвенно о них уже говорилось выше. Два текста в полной мере отражают это направление отношений.

Текст № 6. Гузенево: Чтобы очистить воду, которую Шайтан попил (ночью открытой оставили) нужно в нее уголек бросить.

Текст № 7. Варвары Ярковского района: Раньше невеста, когда в дом мужа входила, то на пороге дома сноха выкладывала угли из печи этого дома. Чтобы отогнать Шайтанов.

Текст № 8. Черная речка Томского района Томской области: Если нет удачи в охоте, то курчак помогут. Нужно возле капкана

золы насыпать, утром посмотреть чей след – барана, курицы и т.д. и соответственно этому принести курчаку жертву.

В двух первых случаях угли выступают в качестве средства, которым можно обезопаситься от пагубного влияния Шайтана. В первом случае это выглядит как мера духовного обеззараживания физического тела, коим выступает вода, а во втором как отвращающее средство дистанцирующее молодоженов от Шайтана на расстояние недоступное для его вредоносного воздействия.

Третий текст содержит более сложный семантический сценарий. Следуя ему, участник обряда медиатор с потусторонним миром должен с помощью золы вызвать *курчак*, который воспримет этот знак за приглашение к совершению жертвоприношения и в ответ укажет какое животное или птица будет принято в жертву. А затем, видимо, исполнит пожелание жертвователя и обеспечит ему успех в охоте. Скорее всего, он будет направлять животных в капканы или под пулю охотника. Такова цена договора с представителем иного мира. При этом следует учесть, что в данном случае речь не идет о злой силе: предлагается всего лишь обращение к духу предка, к помощнику в повседневной жизни. *Курчаком* сибирские татары именуют куклу-изображение домашнего духа, духа предка.

Еще один текст рассматривается в качестве цельной сказки о колдунье, но фактически состоящей из двух эпизодов, связанных между собой лишь наличием женщины-колдуньи и персонажей иного мира – чертей, которых она вызывает используя уголь. Смысл ее действий не очень понятен, но семантика магического обращения с углями выглядит вполне ясно.

Текст № 9. 40. Сказка о колдунье. Записана в д. Черная Речка Томского района Томской области:

Жили-была одинокая женщина. Однажды в полночь она пошла в баню, положила маленький уголек в печку и сказала: «Двенадцать чертей появись в углу». Смотрит, в углу появились 12 пар горящих глаз. Черти стали ее душить. Тогда она хлопнула в ладоши, и они перестали ее душить. Затем она сказала: «Тогда возьми уголек и вели что-нибудь нужное, дунь в этот уголек, и все, что нужно тебе, сбудется. Один раз женщина что-то плохое сделала людям. И те решили отомстить ей за это. Тогда в полночь женщина привязала нитку к кровати. Сама встала около кровати, провела углем вокруг себя круг и стала дергать нитку. В нитке вдруг что-то потяжелело. Она хотела оторвать нитку, но не смогла. И вдруг перед ней появился огромный черт, он задушил ее и исчез (Томилов Н.А., 1983, с. 211–212).

Следует отметить, что в данной сказке, одновременно проявляется как выше упомянутое отвращающее (очерчивание углем территории), так и новое магическое качество углей – способность к исполнению людских желаний (подуть на уголек и загадать желание).

Использование печных углей и золы в лечебной магии известно не только у сибирских татар, но и у других народов и обусловлено связью с огнем. С.А. Токарев писал, что огонь использовался в медицинских целях практически у всех народов – повсеместно применялось прижигание больного места золой и т.п. (1999, с. 189). Сюда же можно отнести многочисленные приемы китайской чжэнь-цзю-терапии, где отдельной строкой шло лечение прижиганием полынными конусами, именуемое цзю. Особенно широкое распространение прижигание получило в период эпох Вэй и Суй (386–616 гг.) (Лувсан Г. 1990, с. 10–11).

От реального лечения с помощью углей/золы получает развитие символическая его форма. В нашем случае, безусловно, приведены примеры именно такого рода. Единственным их недостатком является отрывочность информации и отсутствие семантически осмысленных комментариев со стороны информантов. Вместе с тем, в литературе имеются более просторные описания магических ритуалов с углями/золой, дающие большие возможности для интерпретации. В частности, описано излечение бесноватой женщины туркменки шихом и хапызом выходцами из среды туркмен-ата. Выглядел сеанс лечения следующим образом: «Хапыз начал петь, и ших скоро стал в исступлении хватать руками горящие угли. Над девушкой кружили три бабочки. Ших растер ладонями горящие угли, и одна бабочка упала мертвой. Ших растер угли еще раз – и на землю упала вторая бабочка. Ших снова сдвинул угли ладонями – и третья бабочка неподвижно легла у его ног. Девушка сразу выздоровела (записано в Тедженском р-не) Считается, что ших видел джиннов...» (Басилов В.Н., 1975, с. 158).

В этом отрывке продемонстрировано как угли представляются в качестве носителей вредоносной духовной субстанции – джиннов, вызывающих у девушки болезнь. Осмысление углей и камней оболочкой для душ имеется в многочисленных примерах, как у народов Евразии, так и за ее пределами. М. Элиаде писал, что «Камень становится священным, потому, что в нем обитают души предков (Индия, Индонезия)» (по: Обряды..., 2002, с. 98). Так, он же писал, ссылаясь на Павсания, что Гермес, прежде чем стать «личностью», сперва был просто теофанией камня (Элиадэ М. 1999, с. 223).

Аналогичные представления отмечены у тюркских и монгольских народов, которые почитали уголь, как разновидность черного камня со

всеми присущими ему магическими проявлениями, в том числе, в качестве вместилища сакрального или души *сулдэ*. Авторы монографического исследования обрядов в традиционной культуре бурят отметили, что камни и уголь как бы впитывают в себя сверхъестественную потенцию души и духов умерших, удерживают ее в себе. А уложенные на обо и барисаны, вероятно, являются заместителями человека, «впитавшими» частицу его духовной и телесной жизненности. У якутов сохранилось древнее поверье о маленьком черном камешке или угольке как образе *души* (Обряды... 2002, с. 98).

Помимо этого, и даже много шире в этногеографическом отношении уголь/зола представлены в качестве апотропея. Например, у нивхов при внесении ребенка в дом его посыпали в защитных целях золой из печи (Новик Е.С., 2004, с. 172). Славяне для того, чтобы предохранить дом от ходячего покойника печную золу трижды выбрасывали за порог, в других целях ее могли рассыпать по территории усадьбы и т.п. (Левкиевская Е.Е. 2002, с. 8, 41,78, 102–104, 122, 247 и др.). А удмурты использовали для изгнания с территории поселка целый набор «инструментов» и, в том числе, лопату для выемки золы из печи: «Вечером перед Великим четвергом удмурты брали в руки старые чугуны, ботала, ружья и обходили ближайшие лесные заросли, чтобы стуком, выстрелами и грубыми криками прогнать с этих мест на весь год волков и других хищных животных. Вернувшись с обхода, они брали косу, помело, которым заметали печку, и лопату, которой выгребали золу из печи, затем очерчивали круг вокруг своего дома и двора, чтобы защитить жилище от разных злых действий оборотней и колдунов (Шутова Н.И. 2001а, с. 129 по: Первухин Н.Г., 1888, II, с. 113; 2001б, с. 160).

Интересно, что последнее описание очень близко тем, которые в свое время приводил Дж.Дж.Фрэзер как примеры изгнания злых духов у народов Африки, материковой Азии и Океании (1980, с. 498–504).

Как показывает литература, апотропеизм углей распространен не только у тюркоязычного населения Евразии. Большое количество примеров использования углей и золы Е.Е. Левкиевская находит в обрядовой практике славянских народов. Так же как и тюркоязычные и многие другие этносы, славяне использовали их в целях отвращения злых сил, душ умерших и других демонических существ. Одним из распространенных способов замыкания культурного пространства от злых воздействий стала запретная отгораживающая черта, проведенная углем (Левкиевская Е.Е. 2002, с. 51, 58, 102–104 и др.). Точно также поступали селькупы, возвращаясь после похорон с кладбища, с целью преградить путь душе умершего в поселок по знакомой ей дороге.

Н.А. Тучкова (2005, с. 364) пишет, что селькупы отъехав некоторое расстояние от могилы «головней рисовали поперечные полосы по своему следу или перегораживали его прутиками...». При этом, запрещалось оборачиваться и смотреть назад, так как душа мертвого могла позвать с собой.

Сакральность углей, золы и сажи в разных семантических проявлениях находит множественные примеры по всей ойкумене и безусловно, связана с древнейшим почитанием огня не только как животворной субстанции, но и как очищающей от духовной скверны, защищающей от злых потусторонних сил и духов. Е.Е. Левкиевская (2002, с. 102) полагает, что на предметном уровне данная семантика приписывается огню, костру, а также остаткам горения – углям, пеплу, головешкам. То есть, всем символам огня, которые могли быть использованными как специальное средство, отвращающее и уничтожающее (сжигающее) зло. Нивхи (гиляки) с целью отогнать бесов жуют горячие угли (Штернберг Л.Я., 1936, с. 5). Эвенки намазывая новорожденному лицу сажей и приговаривали сакральные слова такого содержания:

Отец твой, мать твоя, дедушка твой!

Бабушки твоей огонь (очаг)! Дедушки твоего онгон! (очаг)!

Как бабушка твоя разжигай очаг (огонь)!

Говорят, что делают так, чтобы ребенок, выросши, знал и помнил родителей, дедов, чтобы долго и счастливо жил (Варламова Г.И. 2004, с. 110).

Вместе с тем существует и несколько иная позиция, согласно которой охранительные и целебные свойства золы/пепла в первую очередь связываются с ритуальным сожжением и только потом с очагом (Фомичева О.Ю. 2005, с. 8). В европейской культуре сказки сюжеты с золой породили незабываемый образ невесты-изгнанницы Золушки. Уже само имя указывает на ее статус девушки изгоя, находящейся у очага и выполняющей табуированную для других членов семьи часть домашней работы.

Семантически невеста находится в состоянии временной смерти, свойственной для периода инициации и последующего перехода в новое качество, в статус женщины-супруги. В этом состоянии она изолирована от родных и максимально приближена к мертвым. Невеста становится своеобразным табу для рода. Она не допускается к домашней работе, которая связана с продуцирующим началом и может иметь отношение к живым членам рода (приготовление пищи, ткачество). В сказке Золушку прогоняют на кухню, и она живет за очагом. Мачеха ставит падчерице задачу перебрать чечевицу, сме-

шанную с золой. Золушке помогают птицы с могилы матери. Здесь текст однозначно подводит персонаж к культу предка (матери). Вместе с тем при отправлении культа предков выделяется общее для индоевропейской традиции подношение еды домашним богам, а в первую очередь, подношение зерна. В тексте о Золушке в качестве зерна выступает чечевица, перемешанная с золой. Такое зерно не годится в пищу, оно предназначено для посева, то есть для «кормления предков», оно было угодно именно мертвым предкам (Фомичева О.Ю. 2005, с. 7-8). Жертвоприношение предкам относится к универсалиям, которые прослеживаются не только у индоевропейских народов: повсеместны такие ритуалы у народов Сибири и сибирские татары, как показано в тексте № 8 не исключение из этого ряда. Вполне понятно, что наблюдаемая в этнографии универсальность почитания предков обусловлена древнейшим пластом человеческого мировоззрения, располагающимся далеко за пределами времени индоевропейского и других языковых формирований и, тем более, современного этнического оформления.

Семантическая контаминация реально смешанных золы и зерен формирует коннотацию иного рода: данные атрибуты семантически взаимно равные участники церемониальных процедур. Если вернуться к предыдущему эвенкийскому тексту, то в нем также отчетливо прослеживается канва связи очага (огня) с предками – дедушкой и бабушкой героя. Очевидно, что эта связь также универсальная парадигма для многих народов, подтверждений чему можно найти достаточно много.

Таким образом, на примере двух небольших сюжетов, рожденных в разноэтничной среде и на огромном удалении друг от друга, прослеживается единство воззрений на магическую роль огня (очага) и его производных (уголь, зола, пепел). Очистительные потенции огня кроются в его способности сжигать (уничтожать) объекты зла и отсюда его производные получают аналогичную символическую силу, основанную на реальной способности сжигать предметы (Токарев С.А., 1999, с. 189). А с другой стороны огонь (очаг) связан с миром предков, откуда питается их духовной силой и защитой. Отсюда и обладание этой силой у производных огня углей, золы, пепла, сажи.

Единодушие в выборе средств сопротивления силам потустороннего зла у широкого круга территориально разобщенных этносов свидетельствуют об универсальности представлений, основой которым стали древнейшие результаты осмысления природы устройства и

функционирования реальной и ирреальной сторон мироздания, что в полной мере отразилось в фольклоре сибирских татар.

Библиографический список

Басилов В.Н. О происхождении туркмен-ата // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 138–168.

Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре. Новосибирск, 2004. 185 с.

Левкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002. 336 с.

Лувсан Г. Традиционные и современные аспекты восточной рефлексотерапии. М., 1990. 576 с.

Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2001. 632 с.

Пелих Г.И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 424 с.

Обряды в традиционной культуре бурят. М., 2002. 222 с.

Токарев С.А. Символика огня в истории культуры // С.А.Токарев. Избранное. Теоретические и историографические статьи по этнографии и религиям народов мира. В 2-х томах. М., 1999. Т. 2. С 185–194.

Томилов Н.А. Очерки этнографии тюркского населения Томского Приобья. Томск, 1983. 216 с.

Тучкова Н.А. Семейная обрядность // Селькупы. – Народы Западной Сибири. М., 2005. С. 357-377.

Фомичева О.Ю. Женские жизненные стратегии: Судьба Золушки // Труды семинара «Пространственно-магические аспекты культуры». Саратов. 2005. Вып. 6. 27 с.

Фрэзер Дж. Фольклор в Ветхом Завете. М., 1990. 542 с.

Чвырь Л.А. Обряды и верования уйгуров в XIX-XX вв.: очерки народного ислама в Туркестане. М., 2006. 288 с.

Штернберг Л.Я. Избранничество в религии. М.-Л., 1927. Кн. III. С. 3–56.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции. Л., 1936. 573 с.

Шутова Н.И. Ритуальные функции железных предметов в традиционной культуре удмуртов // Древние ремесленники Приуралья. Ижевск, 2001а. С. 123–133.

Шутова Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. – Ижевск, 2001б. 304 с.

Элиаде М. Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. 488 с.